

БОГАТЫЙ ПАПА БЕДНЫЙ ПАПА

ЧЕМУ УЧАТ ДЕТЕЙ БОГАТЫЕ РОДИТЕЛИ —
И НЕ УЧАТ БЕДНЫЕ!

RICH DAD
POOR DAD

ROBERT T. KiyOSAKI

РОБЕРТ КИЙОСАКИ

Богатый Папа

Роберт Кийосаки

Богатый папа, бедный папа

«Попурри»

2011

Кийосаки Р. Т.

Богатый папа, бедный папа / Р. Т. Кийосаки — «Попурри»,
2011 — (Богатый Папа)

ISBN 978-9-85-152324-1

Автор убежден, что в школе дети не получают нужных знаний о деньгах и потом всю жизнь работают ради денег, вместо того чтобы заставить деньги работать на себя. Для широкого круга читателей.

ISBN 978-9-85-152324-1

© Кийосаки Р. Т., 2011

© Попурри, 2011

Содержание

Выражение благодарности	7
Введение	8
Урок, который преподавал мне Роберт Фрост	11
Глава первая	13
Первое партнерство	14
Уроки начинаются	17
Тридцать центов	19
Как избежать одной из самых опасных жизненных ловушек?	26
Как видеть то, чего не видят другие?	34
Глава вторая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кийосаки Роберт

Богатый папа, бедный папа

УДК 316.6

ББК 88

К38

Серия основана в 2005 году

Перевод с английского выполнил О. Г. Белошеев по изданию:

RICH DAD, POOR DAD (What The Rich Teach Their Kids About Money – That The Poor And Middle Class Do Not!)

by Robert T. Kiyosaki —

Plata Publishing, LLC, 2011.

Издание охраняется законом об авторском праве. Нарушение ограничений, накладываемых им на воспроизведение всей этой книги или любой ее части, включая оформление, преследуется в судебном порядке.

Кийосаки, Р. Т.

К38 Богатый папа, бедный папа / Р. Т. Кийосаки ; пер. с англ. О. Г. Белошеев. — Минск : Попурри, 2012. — 224 с. — (Серия «Богатый Папа»).

ISBN 978-985-15-1659-5.

Автор убежден, что в школе дети не получают нужных знаний о деньгах и потом всю жизнь работают ради денег, вместо того чтобы заставить деньги работать на себя.

Для широкого круга читателей.

УДК 316.6

ББК 88

Научно-популярное издание

Серия «Богатый Папа»

КИЙОСАКИ Роберт Т.,

Богатый папа, бедный папа

Перевод с английского — О. Г. Белошеев

Оформление обложки — М. В. Драко

ООО «Попурри». Лицензия № 02330/0548529 от 03.02.2009 г.

Республика Беларусь, 220113, г. Минск, ул. Мележа, 5, корп. 2, к. 403.

При участии ООО «Харвест». Лицензия № 02330/0494377 от 16.03.09.

Республика Беларусь, 220013, г. Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

ISBN 978-1-61268-000-2 (англ.) © 2011 by CASHFLOW Technologies, Inc.

ISBN 978-985-15-1659-5 (рус.) © Перевод. Издание на русском языке. Оформление ООО «Попурри», 2012

Посвящение

*Эта книга посвящается родителям — самым главным учителям
детей*

Выражение благодарности

Как сказать «спасибо», если хочется поблагодарить одновременно столько людей? Конечно, в первую очередь, эта книга – благодарность моим отцам, которые сыграли очень важную роль в моей жизни, и моей маме, которая научила меня любви и нежности.

И все же спасибо людям, которые способствовали появлению этой книги, в том числе и моей жене Ким, без которой моя жизнь была бы неполной. Ким стала моим партнером и в браке, и в бизнесе. Без нее я не представляю своей жизни. Спасибо родителям Ким, Уинни и Биллу Мейер, за то, что вырастили такую чудесную дочь. Я хочу поблагодарить Ларри и Лайзу Кларк за дружбу и поддержку; Рольфа Парта – за технический гений; Энн Невин, Бобби Депортер и Джо Чейпона – за советы по обучению; Джона Харрисона, Дженни Тэй, Сэнди Кху, Ричарда и Веронику Тан, Жаклин Сью, Нила Хенсона, Майкла и Монетт Хэмлин, Эдвина и Камиллу Кху, К. С. Си и Джессику Си – за профессиональную помощь; Билла и Синди Шопофф, Вэна Тарпа, С. В. Аллена, Мэрилу Дейнан, Ким Эррис и Тома Вайзенборна – за их финансовые способности. Спасибо Сэму Джорджесу, Энтони Роббинсу, Эниду Вину, Лоренсу и Джейн Джонсон, Алану Райту, Зигу Зиглару за ясность мысли; Дж. У. Уилсону, Марти Уэберу, Рэнди Крафт, Дону Мюллеру, Брэду Уокеру, Блэру и Эйлин Сингер, Уэйну и Линн Морган, Мими Бреннан, Джерому Саммерсу, доктору Питеру Пауэрсу, Уиллу Хепберну, доктору Энрико Тойчеру, доктору Роберту Марину, Бетти Ойстер, Джули Белден, Джеми Дэнфорт, Чери Кларк, Рiku Мерики, Джойе Джитахайд, Джеффу Бассетту, доктору Тому Бернсу и Биллу Гэлвину – за дружбу и поддержку моих проектов; Фрэнку Крери, Клинту Миллеру, Томасу Аллену и Норману Лонгу – за прекрасное бизнес-партнерство.

Введение

Богатый папа, бедный папа

У меня было два отца, поэтому я мог делать выбор между противоположными точками зрения: богатого человека и бедного.

У меня было два отца: богатый и бедный. Один был очень образованным и умным человеком с докторской степенью. Он прошел четырехлетний курс бакалавриата за два года. После этого он учился в Стэнфордском, Чикагском и Северо-Западном университетах, продолжая последипломное образование за государственный счет. Другой не закончил даже восьми классов.

Оба успешно сделали карьеру и усердно работали всю жизнь. Оба много зарабатывали. Но один постоянно боролся с финансовыми трудностями, а другой стал одним из самых богатых людей на Гавайях. Один умер, завещав десятки миллионов долларов семье, благотворительным организациям и церкви. Другой оставил после себя неоплаченные счета.

Оба были сильными, обаятельными и внушающими уважение людьми. Оба давали мне советы, но они были разными. Оба придавали большое значение образованию, но отдавали предпочтение разным предметам.

Если бы у меня был только один отец, мне пришлось бы принимать его советы или отвергать их. Но у меня было два отца, поэтому я мог делать выбор между противоположными точками зрения: богатого человека и бедного.

Вместо того чтобы просто принимать или отвергать мнение одного или другого, я стал больше задумываться над их словами, сравнивать их и делать самостоятельный выбор. Проблема была в том, что богатый папа к тому времени еще не успел стать богатым, а бедный еще не успел стать бедным. Карьеры обоих только начинались, и обоим нужно было обеспечивать семьи. Но к деньгам они с самого начала относились по-разному.

Например, один говорил: «В любви к деньгам – корень всех зол», а второй: «Корень всех зол – в отсутствии денег».

В детстве мне было очень сложно жить под влиянием двух авторитетных отцов. Я хотел быть хорошим и послушным сыном, но они говорили противоположные вещи. Их точки зрения, особенно на деньги, были настолько разными, что мне очень захотелось во всем разобраться. Я начал подолгу размышлять над тем, что говорил каждый из них.

На такие размышления уходила значительная часть моего свободного времени. Я спрашивал себя: «Почему он так говорит?», а потом вспоминал слова другого отца и задавал себе тот же вопрос. Конечно, было бы гораздо легче заявить: «Да, он прав. Я с этим согласен». Или просто отвергнуть его точку зрения: «Старик не знает, о чем болтает». Но любовь к обоим моим отцам заставляла меня думать и в конце концов выбирать собственное мнение. Привыкая выбирать самостоятельно, я получал больше пользы, чем если бы просто принимал или отвергал единственную предложенную мне точку зрения.

Одна из причин того, почему богатые становятся богаче, бедные – беднее, а средний класс не вылезает из долгов, заключается в том, что науку о деньгах преподают дома, а не в школе. Большинство из нас получает знания о деньгах от родителей. А что может бедный человек рассказать о деньгах своему ребенку? Он просто говорит: «Ходи в школу и хорошо учись». Ребенок может окончить школу с отличными отметками, но у него будет финансовое мышление бедняка.

К сожалению, школы не дают детям знаний о деньгах. Учителя сосредоточиваются на развитии академических и профессиональных навыков, но не финансовых. Вот почему хорошие банковские работники, врачи и экономисты, которые прекрасно успевали во время учебы,

могут всю жизнь испытывать финансовые затруднения. Колоссальный государственный долг США во многом объясняется тем, что высокообразованные политики и правительственные чиновники принимают финансовые решения, не имея почти или совсем никаких знаний в области финансово-денежных отношений.

Сегодня я часто задумываюсь о том, что вскоре произойдет с миллионами людей, которые нуждаются в материальной и медицинской помощи. Они будут зависеть от своих семей или государства. А что произойдет, когда у медицинских и пенсионных фондов закончатся деньги? Как сможет выжить страна, если учить детей навыкам обращения с деньгами будут родители, большинство которых станут (или уже стали) бедными?

Поскольку на меня оказывали воздействие сразу два отца, я учился у обоих. Мне пришлось задумываться над советами и того и другого, в результате чего я понял, как мысли человека влияют на его жизнь. Например, один отец часто говорил: «Я не могу себе этого позволить». Второй запрещал даже произносить эти слова. Он настаивал, чтобы я говорил: «Как я могу себе это позволить?» Первая фраза – утверждение, а вторая – вопрос. Первая расслабляет, а вторая заставляет думать.

Тот из моих отцов, который вскоре разбогател, объяснял, что, как только человек произносит: «Я не могу себе этого позволить», его мозг автоматически отключается. Он не имел в виду, что нужно покупать все подряд. Он свято верил в упражнения для мозга, самого мощного компьютера в мире. Он любил повторять: «Мой мозг становится сильнее с каждым днем, потому что я его упражняю. А чем он сильнее, тем больше денег я могу сделать». Заявление «Я не могу себе этого позволить» он считал верным признаком умственной лени.

Хотя оба моих отца много работали, я заметил, что, когда речь заходит о денежных вопросах, первый начинает упражнять свой мозг, а второй его усыпляет. Со временем финансовое положение у одного из них становилось все лучше, а у другого – все хуже. Примерно так же углубляется разница между тем, кто регулярно посещает тренажерный зал, и тем, кто целыми днями сидит на диване и смотрит телевизор. Правильно подобранные физические упражнения помогают человеку стать здоровее, а умственные – богаче. Мои отцы исповедовали совершенно разные взгляды. Один считал, что богатые должны платить больше налогов, чтобы заботиться о тех, кому повезло меньше. Второй говорил: «Налоги – это наказание для тех, кто работает, и награда для тех, кто ничего не производит».

Один отец советовал: «Учись прилежно, и ты сможешь работать в хорошей компании». Второй говорил: «Учись прилежно, и ты сможешь купить хорошую компанию».

Один говорил: «Я небогат, потому что у меня есть вы, дети». Второй считал: «Я должен быть богатым, потому что у меня есть вы, дети».

Один любил говорить о деньгах и делах за обеденным столом. Второй запрещал обсуждать эту тему за едой.

Один утверждал: «С деньгами действуй осторожно, не рискуй». Второй говорил: «Учись управлять риском».

Один считал: «Наш дом – это наша самая крупная инвестиция и наш самый лучший актив». Другой утверждал: «Мой дом – это пассив, а если твой дом – это твоя самая крупная инвестиция, значит, у тебя серьезные проблемы».

Оба вовремя платили по счетам, но один делал это в первую очередь, а другой – в последнюю.

Один считал, что о нем всегда позаботится компания или государство. Он всегда интересовался повышением заработной платы, пенсионными фондами, медицинскими льготами, больничными, отпусками и тому подобными вещами. Он не скрывал своего восхищения тем, что два его дяди после двадцатилетней службы в армии вышли в отставку со всеми пожизненными льготами. Ему очень нравилось, что армия дает своим отставникам медицинские льготы и скидки в специальных магазинах. Он был в восторге от университетской системы бессроч-

ных контрактов. Иногда казалось, что для него пожизненное трудоустройство и льготы важнее, чем сама работа. Он часто говорил: «Я не жалея сил работаю на государство, и я заслуживаю эти льготы».

Другой верил в полную финансовую самостоятельность. Он был против менталитета «льготников», который делает людей слабыми и бедными. Он утверждал, что человеку необходима финансовая компетентность.

Один отец с трудом мог накопить несколько долларов. Другой постоянно инвестировал свои деньги. Первый научил меня писать внушительное резюме, чтобы я мог найти хорошую работу. Второй показал мне, как создавать эффективные бизнес- и финансовые планы, чтобы я мог создавать рабочие места для других.

Воздействие двух авторитетных отцов позволило мне увидеть, как образ мышления влияет на жизнь человека. Я заметил, что мысли человека действительно формируют его жизнь.

Например, мой бедный папа всегда говорил: «Я никогда не буду богатым». И это пророчество сбылось.

Мой богатый папа, напротив, всегда считал себя богатым. Он говорил: «Я богатый человек, а богатые так не поступают». Даже после полного банкротства в результате крупной финансовой неудачи он продолжал называть себя богатым. Он объяснял это так: «Есть разница между бедностью и банкротством. Банкротство – временное состояние, а бедность – постоянное».

Еще мой бедный папа часто говорил: «Меня не интересуют деньги» или «Дело не в деньгах». А богатый папа утверждал: «Деньги – это власть».

Силу наших мыслей трудно измерить или оценить, но я уже в раннем детстве понял, как важно обращать внимание на свои мысли и слова. Я заметил, что причиной бедности моего бедного папы были не столько размеры его заработка (ведь он зарабатывал довольно много), сколько его мысли и действия. Поскольку у меня было два отца, я еще маленьким мальчиком старался очень тщательно выбирать, какие из их мыслей сделать своими. Кого мне слушать – богатого папу или бедного?

Хотя оба относились к образованию и обучению с должным уважением, они не сходились во мнении о целях обучения. Один хотел, чтобы я хорошо учился, получил высшее образование и нашел хорошую работу, чтобы зарабатывать деньги. Он хотел, чтобы я стал адвокатом, бухгалтером или менеджером. Второй советовал мне учиться быть богатым, узнавать, как работают деньги и как заставить их работать на себя. «Я не работаю за деньги! – часто повторял он. – Деньги работают на меня».

В девять лет я принял решение слушаться богатого папу и узнать от него все, что он знал о деньгах. То есть я предпочел его науку советам бедного отца, несмотря на все его ученые звания и степени.

Урок, который преподавал мне Роберт Фрост

Роберт Фрост – мой любимый поэт. Мне нравятся многие его стихотворения, но среди них есть одно самое любимое. Я пользуюсь тем, чему оно учит, практически каждый день.

ДРУГАЯ ДОРОГА

В осеннем лесу, на развилке дорог,
Стоял я, задумавшись, у поворота;
Пути было два, и мир был широк,
Однако я раздвоиться не мог,
И надо решаться на что-то.
Я выбрал дорогу, что вправо вела
И, повернув, пропадала в чащобе.
Нехоженой, что ли, дорога была,
И больше, казалось, она заросла;
А впрочем, заросшими были обе.
И обе манили, радуя глаз
Сухой желтизною листьев сыпучих.
Другую оставил я про запас,
Хотя и догадывался в тот час,
Что вряд ли вернуться выпадет случай.
Еще я вспомню когда-нибудь
Далекое это утро лесное:
Ведь был и другой предо мною путь,
Но я решил направо свернуть —
И это решило все остальное.

(1916)

Перевод Григория Кружкова.

И это решило все остальное...

Я часто размышлял об этом стихотворении. Решение не слушать советы и мнения моего высокообразованного отца во всем, что касается денег, было очень болезненным, но это решение определило ход всей моей жизни.

После того как я решил, кого буду слушаться, началось мое финансовое образование. Богатый папа учил меня тридцать лет, пока мне не исполнилось тридцать девять. Он перестал это делать, когда увидел, что я полностью усвоил все, что он вдалбливал в мою часто невосприимчивую голову.

Деньги – это одно из воплощений силы. Но еще большей силой обладает финансовое образование. Деньги приходят и уходят, но если вам известно, как они работают, то вы можете управлять ими и становиться богаче. Одного позитивного мышления недостаточно, потому что большинство людей не выносят из школы никаких знаний о том, как работают деньги, и всю жизнь работают сами.

Когда началось мое обучение, мне было всего девять лет, поэтому уроки богатого папы были очень просты. В сущности, все, чему он учил меня тридцать лет, можно свести к шести основным урокам. В этой книге я постарался изложить их так же просто, как когда-то это делал мой богатый папа. В них содержатся не ответы на вопросы, а общие указания, которые помогут

вам и вашим детям стать богаче независимо от того, что может произойти в нашем изменчивом и беспокойном мире.

Глава первая

Богатые не работают за деньги

Бедняки и средний класс работают за деньги. Богатые заставляют деньги работать на себя.

– Папа, скажи мне, как стать богатым?

Отец отложил вечернюю газету:

– Почему ты хочешь стать богатым, сынок?

– Потому, что сегодня мама Джимми приехала на своем новом «кадиллаке» и забрала семью на выходные в пляжный домик. Джимми взял троих друзей, а нас с Майком не пригласил. Нам говорят, что нас не взяли потому, что мы дети бедняков.

– Правда? – не поверил отец.

– Да, правда, – ответил я обиженным тоном.

Отец молча покачал головой, поправил очки на переносице и снова принялся за чтение. Я стоял и ждал, что он ответит.

Шел 1956 год. Мне было девять лет. Так случилось, что я ходил в одну школу с детьми богатых родителей. Наш городок вырос на месте сахарной плантации. Управляющие плантацией и другие преуспевающие жители – врачи, бизнесмены и банкиры – отдавали в эту школу своих детей на первые шесть лет. После шестого класса их обычно переводили в частные школы. Наша семья жила на той стороне улицы, которая относилась к этой школе, поэтому я ходил именно туда. Если бы мы жили на другой стороне, меня отправили бы в другую школу, где учились дети из семей, больше похожих на мою. После шестого класса и я, и эти дети продолжали учиться в государственной школе. Для нас частных школ не было.

Наконец отец отложил газету. Было видно, что он размышляет.

– Что ж, сынок, – медленно начал он, – если ты хочешь разбогатеть, тебе нужно научиться делать деньги.

– А как делать деньги? – спросил я.

– Сам подумай, – улыбнулся он, что на самом деле означало либо «Больше я тебе ничего не скажу», либо «Я не знаю ответа, так что не ставь меня в тупик».

Первое партнерство

На следующее утро я рассказал о разговоре с отцом своему лучшему другу, Майку. Насколько я знал, мы с Майком были единственными детьми из бедных семей в этой школе. Он точно так же, как и я, попал в эту школу по странной прихоти судьбы. Кто-то провел границу школ по нашему району, и мы оказались в школе для богатых. На самом деле мы не были бедными, но нам так казалось, потому что у всех остальных мальчиков были новые бейсбольные перчатки, новые велосипеды – все новое.

Мама и папа давали нам все необходимое: пищу, крышу над головой, одежду. Но не больше. Мой отец часто говорил: «Если ты чего-то хочешь, ты должен это заработать». Нам многого хотелось, но кто возьмет на работу девятилетних мальчишек?

– Ну и как мы будем делать деньги? – спросил Майк.

– Не знаю, – ответил я. – А хочешь быть моим партнером?

Он согласился, и в то субботнее утро у меня появился первый бизнес-партнер. Мы все утро строили планы по поводу того, как сделать деньги. Иногда мы вспоминали о «богачах», которые сейчас веселятся в пляжном домике Джимми. Было немного обидно, но эта обида оказалась конструктивной, потому что она вдохновила нас на поиск путей обогащения. Наконец после обеда нас осенило. Эту идею Майк как-то прочел в одной научно-популярной книжке. Мы с восторгом подмигнули друг другу, и у партнеров появился собственный бизнес.

На протяжении нескольких следующих недель мы с Майком бегали по всему району, стуча в двери соседей и упрашивая их оставлять для нас тюбики из-под зубной пасты. Взрослые сначала обычно удивлялись, а потом с улыбкой соглашались. Некоторые интересовались, что мы затеяли. На это мы отвечали: «Мы не можем вам этого сказать. Это коммерческая тайна».

Вскоре мама забеспокоилась, потому что мы избрали для склада сырья место рядом с ее стиральной машиной. В картонной коробке, где когда-то хранились бутылки с кетчупом, постепенно росла наша коллекция использованных тюбиков.

Наконец терпение мамы лопнуло – ей надоело видеть грязные и мятые тюбики.

– Чем это вы занимаетесь? – спросила она. – И перестаньте говорить про какие-то коммерческие тайны. Живо все убирайте, а то я сама все выброшу.

Мы с Майком просили и умоляли, объясняя, что скоро у нас накопится достаточно сырья и можно будет начать производство. Мы сказали ей, что ждем, пока несколько соседей закончат свои тюбики и мы сможем их забрать. Мама сжалась и дала нам еще неделю сроку.

Начало производства пришлось ускорить из-за внешних обстоятельств: деловые партнеры получили первое предупреждение от складского помещения – от моей собственной мамы. В обязанности Майка теперь входило просить соседей не тянуть с пастой, напоминая, что дантист советует чистить зубы чаще. Я же начал собирать производственную линию.

В один прекрасный день мой отец, подъехав с другом к дому, увидел на дороге двух девятилетних мальчишек, вовсю занимавшихся производством.

Все вокруг было засыпано белым порошком. На длинном столе стояли бумажные молочные пакеты, а в гриле пылали угли.

Отец осторожно приблизился. Ему пришлось оставить машину у подъезда, потому что наша «производственная линия» перегородила путь к гаражу. Подойдя поближе, они с другом увидели на углях чугунок, в котором плавилась тюбики из-под зубной пасты (тогда паста продавалась не в пластмассовых тюбиках, а в свинцовых). Мы сжигали с них краску, а потом расплавляли в чугушке и наливали металл через маленькую дырку в молочные пакеты, удерживая чугунок маминым ухватом.

В пакетах был алебастр. Именно он был тем рассыпанным повсюду белым порошком, который мы смешивали с водой. В спешке я опрокинул мешок, и все вокруг выглядело так, словно только что закончилась снежная буря. Из алебастра мы сделали литейные формы.

Отец с другом наблюдали, как мы льем расплавленный свинец в отверстие алебастровой формы.

– Осторожно, – произнес отец.

Я кивнул, не поднимая головы.

Наконец мы закончили, я поставил чугунок на место и улыбнулся отцу.

– Что это вы, ребята, делаете? – осторожно спросил он, улыбнувшись в ответ.

– Мы делаем то, что ты мне сказал. Мы собираемся разбогатеть, – ответил я.

– Ага, – сказал Майк, ухмыляясь и кивая. – Мы партнеры.

– А что в этих алебастровых формах? – поинтересовался отец.

– Осторожно, – сказал я. – Должна получиться хорошая партия.

Маленьким молотком я постучал по месту соединения двух частей формы и осторожно снял верхнюю половину. Из формы выпала монетка.

– О боже! – воскликнул отец. – Так вы делаете из свинца монеты!

– Точно, – ответил Майк. – Мы делаем все так, как вы нам сказали. Мы делаем деньги.

Друг отца повернулся к нему и расхохотался. Отец улыбнулся и покачал головой. Он окинул взглядом пылающий гриль, коробку с использованными тюбиками из-под зубной пасты и двоих довольных собой мальчишек, покрытых белой пылью.

Отец попросил нас оставить свои дела и присесть с ним на крыльцо нашего дома. Он терпеливо объяснил нам, кто такие фальшивомонетки.

Наши мечты были разбиты.

– Вы хотите сказать, что это незаконно? – спросил Майк дрожащим голосом.

– Пусть играют, – сказал друг моего отца. – Может, у них природный талант.

Отец сердито посмотрел на него.

– Да, это незаконно, – тихо сказал он. – Но вы, ребята, продемонстрировали свои творческие способности и оригинальное мышление. Продолжайте в том же духе. Я действительно вами горжусь!

В расстроенных чувствах мы с Майком минут двадцать сидели молча, а потом начали убирать за собой. Производство завершилось в день открытия предприятия. Сметая в кучу порошок, я посмотрел на Майка и произнес:

– Да, наверное, Джимми и его друзья правы. Мы бедные.

Мой отец в этот момент как раз уходил.

– Ребята, – сказал он, – вы будете бедными, только если сдадитесь. Вы молодцы, поскольку что-то сделали. Большинство людей просто говорят и мечтают о том, что разбогатеют. А вы что-то для этого сделали. Повторяю: я вами очень горжусь. Не останавливайтесь. Продолжайте борьбу.

Мы с Майком стояли и молчали. Слышать это было приятно, но мы не знали, что делать дальше.

– А почему ты не богатый, папа? – спросил я.

– Потому, что я решил стать учителем. Учителя не думают о том, чтобы разбогатеть. Нам просто нравится учить. Я хотел бы вам помочь, но на самом деле не знаю, как делать деньги.

Мы с Майком вернулись к уборке территории.

– Знаете что, – продолжал отец, – если вы хотите стать богатыми, спрашивайте не меня. Поговорите с твоим папой, Майк.

– С моим папой? – удивился Майк и скорчил гримасу.

– Да, с твоим папой, – ответил мой отец с улыбкой. – У нас один и тот же банкир, и он в восторге от твоего отца. Он не раз говорил мне, что твой отец великолепно умеет делать деньги.

– Это мой-то папа? – не поверил Майк. – А почему же тогда у нас нет шикарной машины и большого дома, как у богатых детей в школе?

– Шикарная машина и большой дом еще не признак того, что ты богат или умеешь делать деньги, – ответил мой папа. – Отец Джимми работает на сахарной плантации. Он мало чем отличается от меня. Он работает на компанию, а я – на государство. Компания купила ему автомобиль. Но у этой плантации финансовые проблемы, и скоро у отца Джимми не будет ничего. А твой папа не такой, Майк. По-моему, он строит собственную империю, и мне кажется, что через несколько лет он станет очень богатым человеком.

Эти слова снова раззадорили нас с Майком. Мы с новыми силами принялись за уборку следов нашего первого совместного производства и стали обсуждать, как и когда поговорить с отцом Майка. Проблема была в том, что он много работал и приходил домой поздно. Ему принадлежали склады, строительная компания, сеть магазинов и три ресторана. Вот из-за ресторанов он и задерживался по вечерам.

После того как мы все убрали, Майк сел в автобус и уехал домой. Он собирался в тот же вечер подойти к отцу и спросить его, не научит ли он нас, как стать богатыми. Майк пообещал сразу же после разговора позвонить, даже если это будет очень поздно.

Телефон зазвонил в половине девятого.

– Ладно, – сказал я, – в следующую субботу. – И положил трубку.

Отец Майка согласился встретиться и поговорить с нами.

И вот субботним утром в половине восьмого я сел в автобус, который шел в бедный квартал города.

Уроки начинаются

Майк и я встретились с его отцом тем утром в восемь часов. Он был занят и работал уже больше часа. Когда я подходил к их простому, небольшому и аккуратному дому, от него в этот момент отъезжал пикап с начальником стройки. Майк встретил меня у входа.

– Папа говорит по телефону и велел нам подождать на заднем крыльце, – сказал он, открывая передо мной дверь.

Я перешагнул через порог и ступил на скрипучий деревянный пол этого старого дома. У входа лежал дешевый половичок. Он закрывал доски пола, стертого бесчисленным количеством ног, прошагавших по нему за долгие годы. Половичок был чистый, но далеко не новый.

Мы вошли в узкий зал, полный ветхой мягкой мебели, которая сегодня считалась бы антиквариатом. На диване сидели две женщины немногим старше моей мамы. Напротив них расположился мужчина в рабочей одежде. На нем были тщательно отглаженные брюки, рубашка цвета хаки и начищенные рабочие ботинки. На вид ему было около сорока пяти лет – на десять больше, чем моему отцу. Все они улыбнулись нам с Майком, когда мы прошли мимо них на кухню, а оттуда – на крыльцо, выходящее на задний двор. Я застенчиво улыбнулся им в ответ.

– Кто это такие? – спросил я.

– Они работают у папы. Мужчина заведует складами, а женщины управляют ресторанами. А в пикапе был человек, который занимается строительством дороги километрах в восьмидесяти отсюда. Второй, который строит дома, уехал еще до тебя.

– И тут всегда так? – удивился я.

– Не всегда, но довольно часто, – ответил Майк, с улыбкой подвигая стул и садясь рядом со мной. – Я спросил его, научит ли он нас делать деньги.

– И что он на это сказал? – осторожно поинтересовался я.

– Сначала он как-то странно на меня посмотрел, а потом сказал, что у него есть для нас предложение.

– Вот как, – откинулся я к стене, качаясь на двух задних ножках стула.

Майк сделал то же самое.

– Ты знаешь, что это за предложение? – спросил я.

– Нет, но мы скоро узнаем.

Вдруг ветхая дверь резко открылась, и на крыльцо стремительно вышел отец Майка. Мы вскочили – не из уважения, а от неожиданности.

– Готовы, ребята? – спросил отец Майка и взял стул, чтобы сесть рядом с нами.

Мы кивнули, отодвигая стулья от стены и размещаясь напротив него.

Это был человек внушительных размеров – больше 180 сантиметров ростом и 90 килограммов весом. Мой отец был выше, весил почти столько же и был старше отца Майка на пять лет. Они были немного похожи, хотя и принадлежали к различным расам. Возможно, дело было в их энергичности.

– Майк говорит, что вы хотите научиться делать деньги. Так, Роберт?

Я тут же кивнул, но с некоторой опаской. За его приветливыми словами и улыбкой чувствовалась большая сила.

– Итак, вот что я могу вам предложить. Я буду учить вас, но не так, как это делают в школе. Я буду учить вас, если вы будете на меня работать. Если вы не будете работать, я не буду вас учить. Я смогу научить вас быстрее, если вы будете работать, а если вы хотите просто сидеть и слушать, как в школе, то я просто зря потрачу свое время. Вот мое предложение. Хотите – соглашайтесь, хотите – нет.

– А можно сначала спросить? – начал я.

– Нет. Хотите – соглашайтесь, хотите – нет. У меня слишком много работы, чтобы тратить время впустую. Если вы не можете быстро принять решение, то все равно не сможете научиться делать деньги. Возможности появляются и исчезают. Если вы умеете быстро принимать решения, это очень хорошо. Вот у вас появилась возможность, которую вы искали. Обучение или начинается, или через десять секунд заканчивается, – сказал папа Майка с насмешливой улыбкой.

– Я согласен, – сказал я.

– Я тоже, – сказал Майк.

– Хорошо, – ответил отец Майка. – Через десять минут тут будет миссис Мартин. После того как я с ней поговорю, вы поедете с ней в мой магазин и можете приступить к работе. Я буду платить вам десять центов в час, и вы будете работать три часа каждую субботу.

– Но у меня сегодня бейсбольный матч, – воскликнул я.

– Хотите – соглашайтесь, хотите – нет, – произнес он уже более строго.

– Согласен, – ответил я, решив работать и учиться, а не играть в бейсбол.

Тридцать центов

В девять утра того же дня мы начали работать у миссис Мартин. Это была добрая и терпеливая женщина. Она всегда говорила, что мы с Майком напоминаем ей двоих ее сыновей, которые уже выросли и уехали. Правда, несмотря на свою доброту, она считала, что мы должны много работать, и всегда находила для нас дело. Три часа мы снимали консервные банки с полок и перьевым веничком счищали с каждой пыль, а потом аккуратно ставили их на место. Это было ужасно скучно!

Отцу Майка, которого я называю своим богатым папой, принадлежало девять таких маленьких магазинов самообслуживания с большими автостоянками. Здесь люди, проживающие неподалеку, могли купить молоко, хлеб, масло и сигареты.

К сожалению, на Гавайях еще не было кондиционеров, и в магазинах не закрывали двери из-за жары. С обеих сторон двери магазина были широко распахнуты. Каждый раз, когда машина проезжала мимо или останавливалась на стоянке, в помещении начинала клубиться пыль. Это означало, что, пока не появятся кондиционеры, работой мы с Майком будем обеспечены.

Три недели подряд мы приходили к миссис Мартин и работали по три часа. К полудню наша работа завершалась, и она давала нам по три десятицентовые монетки. Да, даже в девять лет в 1956 году тридцать центов не казались большой суммой. Книжка комиксов тогда стоила десять центов, так что обычно я тратил свой заработок на комиксы и отправлялся домой.

К среде четвертой недели я готов был уже все бросить. Я ведь согласился работать только потому, что хотел научиться у отца Майка делать деньги. А теперь я превратился в раба за десять центов в час. К тому же с той первой субботы я ни разу не видел отца Майка.

– Я ухожу, – заявил я Майку в обеденный перерыв. Учиться было скучно, к тому же теперь я лишился любимых суббот. Но особенно меня выводили из себя эти тридцать центов. Майк улыбнулся.

– Что тут смешного? – с раздражением и отчаянием в голосе спросил я.

– Папа сказал, что так и будет. Он велел встретиться с ним, когда ты будешь готов уйти.

– Что?! – возмущенно воскликнул я. – Он ждал, пока мне это не надоест?

– В общем, да, – ответил Майк. – Папа не такой, как остальные. Он учит не так, как твой отец. Твои родители по большей части читают лекции. А мой папа предпочитает молчать или говорит очень мало. Ты подожди до субботы. Я скажу ему, что ты готов.

– Ты хочешь сказать, что все это было подстроено?

– Не то чтобы подстроено, но типа того. В субботу папа все объяснит.

Субботняя очередь

Я был готов к разговору с отцом Майка. Даже мой настоящий папа негодовал. Мой настоящий отец, которого я называю бедным, считал, что богатый папа нарушает закон о детском труде и на него нужно подать в суд.

Отец посоветовал мне потребовать плату, которую я заслуживаю, – не меньше двадцати пяти центов в час. Он сказал мне, что, если тот не повысит плату, я должен немедленно бросить работу.

– Зачем она вообще тебе сдалась, эта проклятая работа? – с негодованием добавил отец. В восемь утра в субботу я пришел к дому Майка. Дверь открыл его отец.

– Присядь и подожди в очереди, – сказал он, когда я вошел. Он повернулся и исчез в своем маленьком кабинете рядом со спальней.

Я огляделся: Майка нигде не было. Я робко присел рядом с двумя женщинами, которые были здесь и в прошлый раз, четыре недели назад. Они улыбнулись и подвинулись, чтобы мне было удобнее.

Прошло сорок пять минут, мое терпение подходило к концу. Он принял тех двух женщин и отпустил их еще полчаса назад. Потом пришел какой-то пожилой господин, провел у него двадцать минут и тоже успел уйти.

Дом был пуст, и в этот прекрасный гавайский день я сидел в затхлом зале, чтобы поговорить со скрягой, который эксплуатирует детей. Я слышал, как он ходит по кабинету, разговаривает по телефону, но не вспоминает про меня. Я готов был встать и уйти, но почему-то оставался на месте.

Наконец, спустя еще пятнадцать минут, ровно в девять часов, богатый папа молча вышел из кабинета и поманил меня.

– Насколько я понимаю, ты хочешь повышения зарплаты, а иначе бросишь работу, – сказал богатый папа, раскачиваясь в своем офисном кресле.

– Вы же не выполняете свою часть договора! – выпалил я чуть не плача. Девятилетнему мальчику было действительно страшно спорить с взрослым.

– Вы сказали мне, что будете учить меня, если я буду на вас работать. Я работал на вас. Я много работал. Я отказался от бейсбола, чтобы работать на вас, но вы не сдержали своего слова и ничему меня не научили. Не зря все в городе называют вас мошенником. Вы жадный. Вы хотите только денег и не думаете о тех, кто на вас работает. Вы заставляете меня ждать и не уважаете меня. Я всего лишь маленький мальчик, но я заслуживаю лучшего отношения.

Богатый папа откинулся назад, подпирая руками подбородок и пристально глядя на меня.

– Неплохо, – ответил он. – Менее чем за месяц ты научился говорить, как большинство моих работников.

– Что? – удивился я. Я не понимал, о чем он говорит, и продолжал жаловаться: – Я думал, вы выполните свою часть договора и будете учить меня. А вы вместо этого решили меня мучить! Это жестоко. Это действительно жестоко.

– Но я уже учу тебя, – спокойно ответил богатый папа.

– Чему вы меня научили? Ничему! – разозлился я. – С тех пор как я согласился работать почти задаром, вы даже ни разу не поговорили со мной. Десять центов в час. Ха! Мне следовало бы сообщить о вас куда надо. Между прочим, у нас есть законы о детском труде. Между прочим, мой папа работает на государство.

– Ого! – произнес богатый папа. – Теперь ты говоришь, как большинство моих бывших работников. Которых либо уволил я, либо они ушли сами.

– И что вы можете мне сказать? – продолжал я. Я слишком расхрабрился для маленького мальчика. – Вы меня обманули. Я работал на вас, а вы не сдержали слова. Вы ничему меня не научили.

– А откуда ты знаешь, что я тебя ничему не научил? – невозмутимо поинтересовался богатый папа.

– Вы же ни разу не поговорили со мной. Я работаю уже три недели, а вы ничему меня не научили, – надулся я.

– По-твоему, чтобы чему-то научить человека, с ним нужно разговаривать или читать ему лекции? – спросил богатый папа.

– Ну да, – ответил я.

– Так тебя в школе учат, – улыбаясь, ответил он. – Но жизнь учит иначе, ведь всем известно, что жизнь – самый лучший учитель. Она не тратит времени на разговоры. Она просто бьет, наносит тебе удары, то с одной стороны, то с другой. Каждый удар означает, что жизнь говорит тебе: «Проснись. Я хочу, чтобы ты чему-то научился».

«О чем это он? – подумал я. – Значит, когда жизнь меня бьет, это она так со мной разговаривает?»

Теперь я был уверен, что мне придется бросить работу. Я говорил с человеком, которого нужно было отправить в сумасшедший дом.

– Если ты будешь усваивать уроки жизни, у тебя все будет хорошо. Если же нет, жизнь будет продолжать тебя бить. Люди обычно делают одно из двух: или позволяют жизни помыкать собой, или злятся и начинают ей сопротивляться. Но они сопротивляются начальнику, работе, мужу или жене. Они не понимают, что бьет их жизнь, а не эти конкретные люди.

Я уже совсем перестал что-либо понимать.

– Жизнь бьет всех. Но одни сдаются, а другие сопротивляются. И лишь немногие усваивают урок и идут дальше. Такие люди радуются ударам жизни. Для них каждый удар означает, что им нужно узнать что-то новое. Они учатся и двигаются дальше. Большая часть просто сдается, а некоторые – такие, как ты, – борются.

Богатый папа встал и закрыл окно со скрипучей деревянной рамой, которую давно нужно было починить.

– Если ты усвоишь этот урок, то вырастешь и станешь мудрым, богатым и счастливым молодым человеком. Если же нет, то всю жизнь будешь винить в своих неприятностях работу, зарплату или начальника. Ты будешь всю жизнь надеяться на чудо, которое решит все твои денежные проблемы.

Богатый папа взглянул на меня, чтобы удостовериться, что я все еще слушаю. Наши взгляды встретились. Мы смотрели друг на друга, и в глазах отражалось все, что мы думали. Наконец я отвел взгляд, потому что до меня дошел смысл его слов.

Я понял, что он прав. Я обвинял его, и я действительно хотел, чтобы меня учили. Я боролся.

Богатый папа продолжал:

– Или, если у тебя нет стержня, ты просто будешь сдаваться каждый раз, когда жизнь начнет на тебя давить. Если ты такой человек, то всю жизнь проживешь по правилам, делая все правильно, будешь беречь себя для события, которое так и не произойдет. И потом ты умрешь скучным стариком. У тебя будет масса друзей, которые будут тебя очень любить, потому что ты был таким чудесным и работающим парнем. Ты всю жизнь действовал только наверняка и по правилам. Но на самом деле ты просто испугался, когда жизнь начала тебя бить, и позволил ей помыкать собой. В глубине души ты боялся рисковать. На самом деле ты хотел победить, но страх поражения всегда оказывался сильнее, чем радость победы. В глубине души тебе, и только тебе одному будет известно, что ты просто не решился на это. Ты предпочел действовать без риска.

Наши взгляды снова встретились.

– Значит, вы просто хотели меня побить? – спросил я.

– Можно сказать и так, – улыбнулся богатый папа. – Но я бы сказал, что просто дал тебе почувствовать вкус жизни.

– Как это? – спросил я, все еще с гневом, но уже заинтересованно.

– Вы, ребята, первые люди, которые попросили меня научить их делать деньги. На меня работает больше полутора сотен человек, и ни один из них никогда не спросил меня, что я знаю о деньгах. Им нужна от меня работа и зарплата, но не знания о деньгах. Поэтому почти все они проведут лучшие годы своей жизни, работая за деньги и не понимая, на кого или на что же они работают.

Я сидел и внимательно его слушал.

– Поэтому, когда Майк сказал мне, что вы хотите научиться делать деньги, я придумал для вас курс, приближенный к реальной жизни. Я мог бы говорить, пока у меня не потемнеет в

глазах, но вы бы так ничего и не услышали. Поэтому я решил сначала позволить жизни немного вас побить, чтобы вы смогли меня услышать. Вот почему я платил вам только десять центов.

– И какой же урок я должен был усвоить из того, что работал всего за десять центов в час? – спросил я. – Что вы жадный и эксплуатируете своих работников?

Богатый папа откинулся назад и от души расхохотался. Затем он успокоился и сказал:

– Тебе лучше изменить свою точку зрения. Перестань винить во всем меня. Если ты думаешь, что проблема во мне, тебе придется изменить меня. Если ты поймешь, что проблема в тебе, ты сможешь измениться сам, чему-то научиться и стать мудрее. Большинство людей ждут, что изменятся все остальные в мире, но только не они сами. А я скажу тебе, что легче измениться самому, чем изменить всех остальных.

– Не понимаю, – произнес я.

– Не вини в своих проблемах меня, – ответил богатый папа, начиная терять терпение.

– Но вы платите мне всего десять центов.

– И чему это тебя учит? – с улыбкой спросил богатый папа.

– Что вы жадный, – ухмыльнулся я.

– Вот видишь, ты считаешь, что проблема во мне, – ответил богатый папа.

– Так и есть.

– Что ж, если ты будешь и впредь так думать, то ничему не научишься. Если ты будешь считать, что проблема во мне, какой у тебя выбор?

– Ну, если вы не будете платить мне больше или не отнесетесь ко мне с большим уважением и не станете учить меня, я уйду.

– Хорошо сказано, – ответил богатый папа. – Именно так делают почти все люди. Они уходят и начинают искать другую работу, лучшие возможности и более высокую зарплату, думая, что новая работа или большая зарплата решит проблему. Но в большинстве случаев этого не происходит.

– А что же решит проблему? – спросил я. – Надо просто брать эти несчастные десять центов и радоваться?

Богатый папа улыбнулся:

– Есть и такие люди. Они просто берут чек, зная, что у них и их семьи будут сложности с деньгами. Но они поступают именно так и ждут повышения зарплаты, думая, что это решит их проблемы. Почти все просто смиряются с этим, а некоторые устраиваются на вторую работу, где тоже принимают чек с маленькой суммой.

Я сидел и смотрел в пол. Кажется, я начинал понимать, что за урок дает мне богатый папа. Я видел, что он знакомит меня с жизнью. Наконец я поднял голову и повторил вопрос:

– Так что же решит проблему?

– Вот это, – сказал он, легонько постучав по моей голове. – То, что находится у тебя между ушами.

В этот момент богатый папа поделился со мной той самой точкой зрения, которая отличала его от его работников и от моего бедного папы и которая в конце концов сделала его одним из самых богатых людей на Гавайях, в то время как мой высокообразованный, но бедный папа всю жизнь боролся с денежными проблемами. Эта точка зрения оказалась ключевой.

Богатый папа повторял ее не один раз. Я называю ее первым уроком: *«Бедняки и средний класс работают за деньги. Богатые заставляют деньги работать на себя»*.

В то солнечное субботнее утро я узнал совершенно новую точку зрения, отличную от всего, чему учил меня бедный папа. В девять лет я увидел, что мне хотят передать свои знания два человека. Оба хотели, чтобы я учился – но разным вещам.

Мой высокообразованный папа советовал мне идти по его стопам. «Сынок, я хочу, чтобы ты прилежно учился, получал хорошие отметки и потом нашел стабильную работу в большой

компании. Только там обязательно должно быть много льгот». Мой богатый папа хотел, чтобы я понял принципы действия денег и смог заставить их работать на себя.

Мой богатый папа продолжал свой первый урок:

– Я рад, что ты разозлился из-за того, что тебя заставили работать за десять центов в час. Если бы ты не разозлился и с радостью принял это, мне пришлось бы сказать, что я не смогу учить тебя. Понимаешь, для настоящего обучения нужны энергия, страсть, сильное желание. Гнев – большая часть этой формулы, потому что страсть – это гнев и любовь одновременно. Когда речь идет о деньгах, большинство людей предпочитают не рисковать. Поэтому ими управляет не страсть, а страх.

– Поэтому они берутся за работу, за которую мало платят? – спросил я.

– Да, – ответил богатый папа. – Некоторые говорят, что я эксплуатирую людей, потому что не плачу столько же, сколько сахарная плантация или государство. А я считаю, что они сами себя эксплуатируют. Это их страх, а не мой.

– А разве вам не кажется, что им нужно платить больше? – спросил я.

– А зачем? И кроме того, большее количество денег все равно не решит проблему. Посмотри на своего отца. Он зарабатывает много, но не успевает оплачивать счета. Большинство людей, получая больше денег, увеличивают свои долги.

– Так вот почему вы платили мне десять центов в час, – заулыбался я. – Это часть урока.

– Верно, – улыбнулся богатый папа. – Понимаешь, твой папа учился в школе и получил прекрасное образование, а это позволило ему найти высокооплачиваемую работу. Что он и сделал. Но у него по-прежнему проблемы с деньгами, потому что в школе и в университете его ничему не научили. Плюс ко всему он считает, что нужно работать за деньги.

– А вы так не считаете? – спросил я.

– Да нет, – ответил богатый папа. – Если ты хочешь научиться работать за деньги, оставайся в обычной школе. Там прекрасно умеют учить этому. Но если ты хочешь научиться заставить деньги работать на себя, этому научу тебя я. Если ты действительно этого хочешь.

– А разве не любой хочет этому научиться? – удивился я.

– Нет, – ответил богатый папа. – Просто научиться работать за деньги легче, особенно если при упоминании о деньгах у тебя в первую очередь возникает страх.

– Не понимаю, – нахмурился я.

– Пока не забивай себе этим голову. Просто запомни, что большинство людей держатся за свою работу из-за страха. Из-за страха, что они не смогут оплатить свои счета. Из-за страха, что их уволят. Из-за страха, что им не хватит денег. Что им придется все начать сначала. Это цена, которую они платят за то, что осваивают какую-то профессию и начинают работать за деньги. Большинство людей становятся рабами денег... и начинают злиться на своего хозяина.

– А обучение тому, как заставить деньги работать на себя, – это совсем другое? – спросил я.

– Безусловно, другое, – ответил богатый папа. – Безусловно.

Мы молча сидели, а за окном было прекрасное гавайское субботнее утро. Мои друзья как раз начинали бейсбольный матч Малой лиги. Но я почему-то был рад, что согласился работать за десять центов в час. Я чувствовал, что научусь тому, о чем мои друзья не узнают в школе.

– Готов учиться? – спросил богатый папа.

– Безусловно, – ответил я с хитрой улыбкой.

– Я сдержал свое обещание. Я начал учить тебя издалека, – сказал богатый папа. – В девять лет ты уже почувствовал, как это – работать за деньги. Теперь просто умножь этот последний месяц на пятьдесят лет, и ты поймешь, чем большинство людей занимаются всю жизнь.

– Не понимаю, – сказал я.

– Как ты чувствовал себя, пока сидел в очереди и ждал, когда я позову тебя? Один раз – перед тем как получить работу, и второй – когда хотел попросить больше денег?

– Ужасно, – ответил я.

– Если ты работаешь за деньги, такой и будет твоя жизнь – как у многих других людей, – сказал богатый папа. – А как ты чувствовал себя, когда за три часа работы миссис Мартин давала тебе три монетки?

– Мне казалось, что этого недостаточно. Это было просто ничто. Я был разочарован, – сказал я.

– Именно так чувствует себя большинство работников, когда смотрят на свои чеки. Особенно после вычетов всех налогов и отчислений. Ты, по крайней мере, получил сто процентов.

– Вы хотите сказать, что большинство работников не получают свои деньги целиком? – изумился я.

– О боже, конечно! – ответил богатый папа. – Сначала свою долю забирает государство.

– А как оно это делает? – спросил я.

– Налоги, – объяснил богатый папа. – Если ты зарабатываешь, с тебя взимают налоги. Если ты тратишь деньги, с тебя тоже взимают налоги. Если ты копишь деньги, если ты умираешь – с тебя всегда взимают налоги.

– А почему люди позволяют государству делать это?

– Богатые не позволяют, – улыбнулся богатый папа. – Это позволяют люди бедные и среднего класса. Я готов поспорить, что зарабатываю больше твоего отца, но он платит больше налогов.

– Как же это может быть? – девятилетнему мальчику это было совершенно непонятно. – Почему люди позволяют государству так поступать с ними?

Богатый папа покачивался на стуле, молча глядя на меня.

– Готов учиться? – спросил он.

Я медленно кивнул.

– Как я уже говорил, тебе нужно научиться многому. Тому, как заставить деньги работать на себя, учатся всю жизнь. Большинство людей проводят в колледже четыре года, и на этом их образование заканчивается. Я уже понял, что буду изучать деньги всю жизнь, просто потому, что чем больше я узнаю, тем больше мне нужно знать. А большинство никогда этим не занимается. Они ходят на работу, получают зарплату, платят по счетам – и на этом все. И они еще удивляются, почему у них проблемы с деньгами. Кроме того, они воображают, что проблемы исчезнут, когда у них будет больше денег, и не осознают, что главная причина – в недостаточном финансовом образовании.

– Значит, у моего отца проблемы с налогами, потому что он не понимает, что такое деньги? – спросил я недоумевая.

– Знаешь, – начал богатый папа, – налоги – это всего лишь маленькая доля обучения тому, как заставить деньги работать на себя. Сегодня я просто хотел узнать, не пропало ли у тебя желание понять, что такое деньги. У большинства нет этого желания. Они хотят учиться, освоить профессию, работать так, чтобы было интересно, и зарабатывать много денег. Однажды они просыпаются и обнаруживают, что у них серьезные проблемы с деньгами и они уже не могут перестать работать. Это цена, которую они платят за то, что умеют только работать за деньги и не учатся тому, как заставить деньги работать на себя. Так ты все еще хочешь этому научиться? – спросил богатый папа.

Я кивнул.

– Хорошо, – ответил богатый папа. – Тогда возвращайся на работу. Теперь я не буду платить тебе ничего.

– Что? – поразился я.

– Что слышал. Ничего. Ты будешь по-прежнему работать по три часа каждую субботу, но теперь не будешь получать десять центов в час. Ты говорил, что хочешь научиться не работать за деньги, поэтому я не буду тебе ничего платить.

Я не верил своим ушам.

– Я поговорил о том же с Майком. Он уже работает – сметает пыль с консервов и расставляет их по местам бесплатно. Так что давай не мешкай и присоединяйся к нему.

– Но так нечестно! – воскликнул я. – Вы должны что-то платить.

– Ты сказал, что хочешь учиться. Если не научишься этому теперь, то вырастешь и станешь таким же, как те две женщины и мужчина, которые сидели в моей приемной. Они работают за деньги и надеются, что я их не уволю. Или таким, как твой отец, – будешь зарабатывать много денег, оставаться в долгах как в шелках и мечтать о том, что проблемы решатся, если у тебя будет больше денег. Если ты хочешь этого, вернемся к первоначальной сделке за десять центов в час. Или же можешь поступать так, как большинство людей. Жалуйся, что тебе мало платят, уходи с работы и начинай искать другую.

– Но что же мне делать? – спросил я.

Богатый папа легонько постучал меня по голове.

– Используй это, – сказал он. – Если ты научишься хорошо этим пользоваться, то скоро поблаговаришь меня за науку. Ты вырастешь и станешь богатым человеком.

Я стоял, не в силах поверить, что меня снова обвели вокруг пальца. Я пришел попросить об увеличении платы, а мне говорят, что теперь я буду работать и вовсе бесплатно.

Богатый папа снова постучал меня по голове и сказал:

– Используй это. А теперь иди работать.

Урок первый. Богатые не работают за деньги

Я не сказал бедному папе, что мне вообще не платят. Он бы не понял этого, а я не хотел пытаться объяснять то, чего сам еще не понимал.

Еще три недели мы с Майком работали по три часа каждую субботу бесплатно. Работа была легкой, и я к ней привык. Жаль было лишь пропущенных бейсбольных матчей и того, что я уже не мог покупать комиксы.

На третьей неделе богатый папа в полдень подъехал к магазину. Мы услышали шум выключаемого двигателя. Он вошел в магазин и приветственно обнял миссис Мартин. Справившись о том, как идут дела в магазине, он достал из холодильника две порции мороженого, заплатил за них и подозвал меня с Майком:

– Пойдемте прогуляемся, ребята.

Мы перешли улицу, уворачиваясь от машин, и пошли по большому травяному полю, где несколько взрослых играли в бейсбол. Присев за пластиковым столиком подальше от них, он отдал мне и Майку мороженое.

– Ну, как дела?

– Нормально, – ответил Майк.

Я согласно кивнул.

– Научились чему-то новому? – спросил богатый папа.

Мы с Майком посмотрели друг на друга, пожали плечами и одновременно отрицательно покачали головами.

Как избежать одной из самых опасных жизненных ловушек?

– Тогда, ребята, вам пора начать думать. У вас перед носом один из самых важных уроков жизни. Если вы усвоите этот урок, то сможете жить свободно и спокойно. Если вы его не усвоите, то окажетесь на месте миссис Мартин и большинства людей, которые играют в этом парке в бейсбол. Они работают много, получают мало денег, цепляясь за иллюзию стабильной работы, и каждый год с нетерпением ждут трех недель отпуска и крошечной пенсии после сорока пяти лет работы. Если такая перспектива вас привлекает, я подниму вам зарплату до двадцати пяти центов в час.

– Но это хорошие и трудолюбивые люди. Вы что, над ними издеваетесь? – потребовал я ответа.

Богатый папа улыбнулся:

– Миссис Мартин мне как мать. Как я могу над ней издеваться? Возможно, мои слова кажутся слишком резкими, но я просто пытаюсь объяснить вам самое главное. Я хочу расширить ваш кругозор, чтобы вы смогли что-то увидеть. То, чего люди обычно не видят, потому что их зрение ограничено. Большинство людей даже не замечают ловушку, в которую они попадают.

Мы с Майком сидели, пытаюсь разобраться в том, что он сказал. Звучало это жестоко, но мы чувствовали: он очень хочет, чтобы мы что-то поняли.

Богатый папа улыбнулся снова.

– Но неужели двадцать пять центов в час не кажутся вам более привлекательной платой? Разве от этого у вас не начинает чаще биться сердце?

Я покачал головой: нет, но на самом деле покривил душой – двадцать пять центов в час для меня были бы большими деньгами.

– Ладно, я буду платить вам доллар в час, – предложил богатый папа с хитрой усмешкой.

Вот теперь мое сердце зачастило! Внутренний голос кричал: «Соглашайся! Соглашайся!» Я просто не верил своим ушам. И все же я промолчал.

– Ну хорошо, два доллара в час.

Мой маленький мозг девятилетнего ребенка и сердце чуть не разорвались. В конце концов, это был 1956 год, и два доллара в час сделали бы меня самым богатым ребенком на свете. Такие деньги мне даже не снились. Я так хотел сказать «да». Я хотел согласиться. Я уже представил себе новый велосипед, новую бейсбольную перчатку и восхищение друзей. К тому же Джимми и его богатые друзья больше никогда не посмеют назвать меня бедным. Но почему-то я упорно молчал.

Мороженое растаяло и потекло по руке, в которой осталась только деревянная палочка. Липкой ванильно-шоколадной массой уже наслаждались муравьи. Богатый папа смотрел на двоих мальчиков, уставившихся на него с широко раскрытыми глазами без единой мысли в голове. Он знал, что испытывает нас и что какая-то наша часть хочет принять его предложение. Он знал, что в душе каждого человека есть слабая и бедная часть, которую можно купить. Но он знал и то, что в душе каждого есть и другая, сильная и решительная часть, которая не продается ни за какие деньги. Вопрос был только в том, какая часть души окажется сильнее.

– Что ж, так и быть, пять долларов в час.

И тут во мне все затихло. Что-то изменилось. Предложение оказалось слишком щедрым и потому абсурдным. В 1956 году немногие взрослые зарабатывали в час больше пяти долларов. Но вскоре искушение исчезло, я успокоился и медленно повернулся влево, чтобы взглянуть на Майка. Он, в свою очередь, внимательно смотрел на меня. Слабая и бедная часть моей души

замолчала, и верх взяла вторая, которую невозможно купить. В моем мозге и сердце царили спокойствие и уверенность.

Я знал, что Майк переживает то же самое.

– Видите ли, в чем дело, – мягко произнес богатый папа. – Большинство людей можно купить, если предложить хорошую цену. Это объясняется тем, что нами движут могущественные страх и жадность. Сначала страх оказаться без денег заставляет нас упорно трудиться, а когда мы получаем зарплату, жадность заставляет нас мечтать обо всех прекрасных вещах, которые можно купить за деньги. И тогда образуется порочный круг.

– Какой круг? – спросил я.

– Они встают по утрам, идут на работу, оплачивают счета, снова встают, идут на работу, оплачивают счета...

Жизнь людей всегда управляется страхом и жадностью.

Предложите им больше денег, и они еще быстрее побегут по этому кругу, увеличивая свои расходы. Это я называю крысиными бегами.

– А другой способ есть? – спросил Майк.

– Да, – медленно произнес богатый папа. – Но его открывают для себя лишь немногие.

– И что это за способ? – поинтересовался Майк.

– Я надеюсь, что вы об этом узнаете, работая и обучаясь вместе со мной. Поэтому я перестал вам платить.

– Хоть подскажи, что делать, – сказал Майк. – Мы, знаешь ли, устали столько работать, особенно бесплатно.

– Что ж, первый шаг – это говорить правду, – сказал богатый папа.

– А мы и не обманывали, – ответил я.

– Я и не говорил, что вы обманывали. Я сказал – говорить правду, – возразил богатый папа.

– Правду о чем? – спросил я.

– О том, что вы чувствуете. Кстати, вам необязательно рассказывать об этом другим. Достаточно честно признаться в этом самом себе.

– Вы хотите сказать, что люди, которые отдыхают в этом парке, и ваши служащие вроде миссис Мартин этого не делают? – спросил я.

– Сомневаюсь, – сказал богатый папа. – Вместо этого они со страхом думают о том, что могут остаться без денег. Они не пытаются побороть этот страх с помощью логики. Они отдаются во власть эмоциям, вместо того чтобы руководствоваться разумом, – сказал богатый папа. – А когда у них в руках оказывается пару долларов, радость и жадность снова берут верх, и они начинают реагировать, вместо того чтобы думать.

– Значит, эмоции получают полную власть над их разумом, – сказал Майк.

– Верно, – ответил богатый папа. – Вместо того чтобы честно признаться себе в своих чувствах, они просто подчиняются им и ни о чем не задумываются. Они ощущают страх и идут работать, надеясь, что деньги развеют его, но этого не происходит. Страх снова начинает их преследовать, и они возвращаются на работу в надежде, что деньги смогут рассеять их страхи, но у них снова ничего не получается. Страх загоняет их в ловушку: они работают, получают деньги, работают, получают деньги и ждут, что страх исчезнет. Но каждое утро они встают, и этот старый страх просыпается вместе с ними. Миллионы людей не спят из-за него по ночам и беспокойно ворочаются в постели. Поэтому они встают и отправляются на работу в надежде, что зарплата уничтожит этот страх, грызущий их души. Деньги управляют их жизнью, но они не хотят этого признавать. Деньги становятся повелителями их эмоций и душ.

Богатый папа замолчал, давая нам время переварить его слова. Мы с Майком услышали то, что он сказал, но не совсем поняли, что он имел в виду. Мне отчего-то вдруг вспомнилось,

что до сих пор я никак не мог понять, почему взрослые так спешили на работу. Ничего веселого их там, похоже, не ожидало, и они никогда не выглядели особенно счастливыми, но что-то все же заставляло их торопиться.

Увидев, что мы поняли все, что было в наших силах, богатый папа сказал:

– Я хочу, чтобы вы, ребята, избежали этой ловушки. Вот чему я на самом деле хочу вас научить, а не тому, как можно стать богатыми, потому что богатство не решает этой проблемы.

– Не решает? – удивился я.

– Да, не решает. Я еще не рассказывал вам о таком понятии, как желание. Некоторые называют его жадностью, но мне больше нравится слово «желание». Человеку свойственно желать чего-то лучшего, более красивого, веселого или интересного. Вот почему желание – это еще одна причина, по которой люди работают за деньги. Они желают денег ради удовольствия, которое, как они думают, можно за них купить. Но удовольствие, которое приносят деньги, обычно оказывается недолгим, и вскоре у них возникает потребность иметь еще больше денег, чтобы получить еще больше удовольствия, комфорта, безопасности. Поэтому они продолжают работать, думая, что деньги успокоят их души, мучимые страхом и желанием. Но деньги не могут этого сделать.

– Ты говоришь и про богатых людей? – спросил Майк.

– Да, и про богатых тоже, – ответил богатый папа. – Между прочим, многие богатые люди богаты не из-за желания, а из-за страха. Они думают, что деньги смогут избавить их от страха перед бедностью, поэтому сколачивают огромные состояния. Но в результате их страх только усиливается, потому что теперь они боятся потерять свое богатство. У меня есть друзья, которые продолжают работать, хотя у них и так достаточно денег. Я знаю людей, которые владеют миллионами, но мучаются от страха сильнее, чем тогда, когда они были бедны. Они смертельно боятся лишиться всего, что приобрели. Страх, который заставил их разбогатеть, усилился. Слабая часть души заговорила громче. Они не хотят терять свои большие дома, машины, роскошную жизнь, которую принесли им деньги. Их пугает мысль о том, что скажут друзья, если они потеряют все деньги. Многие страдают от отчаяния и неврозов, хотя внешне ведут богатую и беспечную жизнь.

– Так, значит, бедные люди счастливее? – спросил я.

– Не думаю, – ответил богатый папа. – Отсутствие интереса к деньгам так же естественно, как и слишком сильная привязанность к ним.

Как будто специально, мимо нас прошел городской нищий, остановился около мусорки и принялся в ней рыться. Мы все следили за ним с большим интересом, хотя раньше, скорее всего, просто не обратили бы внимания.

Богатый папа достал из бумажника доллар и жестом подозвал старика. Увидев деньги, бездомный тут же подошел, взял купюру, осыпал богатого папу благодарностями и на седьмом небе от привалившего счастья поспешил прочь.

– Он почти не отличается от большинства моих работников, – сказал богатый папа. —

Я встречал многих людей, которые говорят: «О, меня не интересуют деньги». И тем не менее они исправно трудятся по восемь часов в день.

Они сами себе противоречат. Если деньги их не интересуют, зачем же они тогда работают? У таких людей психика расстроена, наверное, еще сильнее, чем у тех, кто одержим страстью к накоплению.

Я сидел и слушал богатого папу, а в голове проносились бесчисленные сцены, когда мой собственный отец говорил: «Меня не интересуют деньги». Он часто так говорил.

И еще он часто повторял: «Я работаю потому, что люблю свою работу».

– Так что же нам делать? – спросил я. – Не работать за деньги, пока мы не избавимся от страха и жадности?

– Нет, это было бы пустой тратой времени, – ответил богатый папа. – Эмоции необходимы нам, потому что они делают нас людьми. Живыми людьми. Вы должны говорить себе правду о своих эмоциях и использовать их (вместе со своим разумом) во благо себе, а не во вред.

– А попонятнее можно? – попросил Майк.

– Ладно, не ломайте зря голову. Со временем вы во всем разберетесь. А пока просто наблюдайте за своими чувствами и не спешите реагировать. Большинство людей не подозревают, что их мыслями управляют эмоции. Однако вы не должны полагаться на эмоции, вам нужно научиться думать самостоятельно.

– А пример привести можно? – спросил я.

– Конечно, – ответил богатый папа. – Допустим, человек говорит: «Мне нужно найти работу». Скорее всего, это означает, что им управляют его эмоции. Эта мысль вызвана страхом оказаться без денег.

– Но ведь людям действительно нужны деньги, раз им необходимо оплачивать счета, – сказал я.

– Естественно, нужны, – улыбнулся богатый папа. – Я просто хочу сказать, что страх слишком часто управляет мыслями.

– Не понимаю, – признался Майк.

– Тогда посмотрим на это с другой стороны, – сказал богатый папа. – Если ты боишься остаться без денег, тебе вовсе не обязательно бросаться на поиски работы, которая даст пару долларов для уничтожения этого страха. Вместо этого можно просто задать себе вопрос: «А будет ли работа лучшим решением проблемы с точки зрения долгосрочной перспективы?» Я считаю, что нет. Работа – это краткосрочное решение долгосрочной проблемы.

– Но мой отец всегда говорит: «Учись в школе, получай хорошие отметки, чтобы потом найти стабильную работу», – проговорил я, немного сбитый с толку.

– Да, я понимаю, – улыбнулся богатый папа. – Такой совет можно услышать от большинства людей, и многим он подходит. Но этот совет они дают потому, что сами находятся во власти страха.

– То есть мой папа говорит так потому, что боится?

– Да, – ответил богатый папа, – он очень боится, что ты не сможешь зарабатывать деньги и не станешь полноправным членом общества. Пойми меня правильно. Он любит тебя и желает тебе самого лучшего. Я тоже считаю, что образование и работа очень важны, но они не помогут справиться со страхом. Дело в том, что его чрезмерная озабоченность твоими успехами в школе вызвана тем же самым страхом, который гонит его по утрам на работу.

– А что посоветуете вы? – спросил я.

– Я хочу научить вас пользоваться силой денег, вместо того чтобы испытывать перед ней страх. А в школе этому не учат. Если вы этому не научитесь, то станете рабами денег.

Наконец в моей голове что-то начало проясняться. Он действительно хотел, чтобы мы посмотрели на проблему денег шире и увидели то, чего не видит миссис Мартин и подобные ей люди в этом мире. Он использовал примеры, которые тогда казались мне жестокими, но я запомнил их на всю жизнь. В тот день мой кругозор действительно стал шире, и я начал понимать, какая ловушка скрыта на пути большинства людей.

– Дело в том, что все мы так или иначе на кого-то работаем. Просто мы делаем это на разных уровнях, – продолжал богатый папа. – Я очень хочу, ребята, дать вам шанс избежать ловушки, в которую заманивают вас страх и желание. Обратите их себе на пользу, а не во вред. Вот чему я хочу вас научить. Мне неинтересно просто учить вас тому, как заработать кучу денег. Это не избавит вас ни от страха, ни от желания. Если вы разбогатеете, не совладав сначала со страхом и желанием, то окажетесь просто высокооплачиваемыми рабами.

– Так как же избежать этой ловушки? – спросил я.

– Основная причина бедности или финансовых трудностей – это страх и невежество, а не экономика, государство или богачи. Люди попадают в ловушку из-за страха и невежества, во власть которых они сами себя отдают. Так что, ребята, ходите в школу и учитесь в колледже. А я научу вас, как не попасть в ловушку.

Постепенно кусочки головоломки стали складываться в цельную картину. Мой ученый папа сделал прекрасную карьеру. Но в школе ему так и не рассказали, как обращаться с деньгами и со своими страхами. Мне стало ясно, что от двух отцов я могу узнать о совершенно разных, но очень важных вещах.

– Ты в основном говорил о страхе оказаться без денег. А как на наши мысли влияет желание иметь деньги? – спросил Майк.

– Что вы чувствовали, когда я предложил вам более высокую плату? Вы заметили, как умножились ваши желания?

Мы кивнули.

– Не поддавшись своим эмоциям, вы смогли удержаться от мгновенной реакции и дать себе время подумать. Это очень важно. Но страх и жадность будут оставаться с нами всю жизнь. Вот почему начиная с этой минуты вы должны будете использовать их себе во благо и никогда не позволять им управлять вами и вашими мыслями. У большинства людей страх и жадность работают против них. Отсюда и начинается невежество. Страх и желание заставляют людей всю жизнь гоняться за заработком, надбавками и льготами, не задумываясь о том, куда их приведут эти продиктованные эмоциями мысли. Они похожи на ослика, который тянет телегу, потому что хозяин держит перед его носом морковку на палке. Возможно, хозяин и едет туда, куда ему нужно, но ослик-то гоняется за иллюзией! А завтра у ослика появится новая морковка.

– Ты хочешь сказать, что в тот момент, когда я начал представлять себе новую бейсбольную перчатку, конфеты и игрушки, это было для меня как морковка для ослика? – спросил Майк.

– Да. А когда ты станешь старше, твои игрушки будут дороже. Новая машина, яхта и большой дом, чтобы производить впечатление на друзей, – ответил богатый папа с улыбкой. – Страх выгоняет человека за дверь, а желание заставляет идти на манящий голос. Вот где ловушка.

– Так что же делать? – спросил Майк.

– Страх и желание усиливаются невежеством. Вот почему, когда богатые люди, у которых много денег, становятся еще богаче, их страхи усиливаются. Деньги – это морковка, иллюзия. Если бы ослик видел всю ситуацию, возможно, он бы передумал и не стал гоняться за морковкой.

Богатый папа начал объяснять, что жизнь человека – это борьба невежества с просвещением.

– Мы каждый день и каждую минуту принимаем решение – закрыть или открыть свой разум для нового. Как только человек прекращает искать новую информацию и заглядывать вглубь себя, он становится невежественным.

– Вы должны понять, что школа – это очень и очень важно. Вы ходите в школу, чтобы освоить какую-то профессию и стать полноценным членом общества. Каждому обществу нужны учителя, врачи, механики, художники, повара, бизнесмены, полицейские, пожарные, солдаты. В школах готовят будущих представителей всех этих профессий, чтобы наше общество развивалось и процветало, – сказал богатый папа. – К сожалению, для многих людей школа оказывается не начальным этапом обучения, а конечным.

Наступило долгое молчание. Богатый папа улыбался. В тот день я не все понял из того, что он говорил. Но, как это бывает с большинством выдающихся учителей, его слова продолжали учить меня в течение многих лет.

– Сегодня я говорил довольно жестокие вещи, – сказал богатый папа. – Но на то есть причина. Я хочу, чтобы вы навсегда запомнили этот разговор. Я хочу, чтобы вы всегда пом-

нили о миссис Мартин. И об ослике. Никогда не забывайте, что страх и жадность могут завести вас в самую большую ловушку, если вы не поймете, как они управляют вашими мыслями. Жестоко не то, что я говорил. Провести всю свою жизнь в страхе, так и не осуществив ни одной мечты, – вот что жестоко. Работать в поте лица за деньги и думать, что они позволят купить вещи, которые сделают вас счастливыми, – это тоже жестоко. Просыпаться среди ночи в холодном поту и думать: «О боже, а если я не смогу оплатить счета!» – это просто ужасно. Жизнь, которой управляет величина заработной платы, – это не жизнь. Те, кто думает, что работа даст им чувство безопасности, сами себя обманывают. Вот где кроется настоящая жестокость, и я хочу, чтобы вы избежали этой ловушки. Я видел, что происходит, когда жизнью людей управляют деньги. Не допустите, чтобы такое же случилось с вами. Прошу вас: не давайте деньгам управлять своей жизнью.

Под наш столик закатился мяч. Богатый папа поднял его и бросил играющим.

– А как невежество связано с жадностью и страхом? – поинтересовался я.

– Жадность и страх вызваны тем, что люди ничего не знают о деньгах, – ответил богатый папа. – Ну вот, например, врач. Он хочет иметь больше денег, чтобы лучше обеспечивать семью, и поднимает плату за свои услуги. Раз он поднял цены, значит, для всех медицинское обслуживание стало дороже.

Это сильнее всего сказывается на бедных людях, которые не могут заботиться о своем здоровье так же, как люди с деньгами. Поднимают цены врачи, значит, поднимут цены и юристы. Подняли цены юристы – и тут же захотели повышения зарплаты учителя, а значит, с нас взимают больше налогов, и так далее, и так далее. Скоро между богатыми и бедными образуется такая огромная пропасть, что начнется хаос и погибнет еще одна великая цивилизация. Ведь именно от этого рушились все великие цивилизации – оттого, что разрыв между имущими и неимущими был слишком велик. Америка встала на тот же путь и подтверждает, что история повторяется – потому что мы ничему не учимся у истории. Мы только запоминаем даты и имена, но не усваиваем материал.

– А разве цены не должны подниматься? – спросил я.

– В просвещенном обществе с разумным правительством цены должны снижаться. Конечно, обычно так бывает только в теории. Цены повышаются из-за страха и жадности, которые вызваны невежеством. Если бы в школах учили людей правильно обращаться с деньгами, в стране было бы больше денег и ниже цены. Но школы стремятся научить людей работать за деньги, а не использовать силу денег.

– А школы бизнеса? – удивился Майк. – Разве ты не советовал мне выучиться на магистра делового администрирования?

– Да, – сказал богатый папа. – Но школы бизнеса слишком часто выпускают специалистов, которые немногим отличаются от машинок для счета денег. Не дай бог такому специалисту управлять компанией! Они умеют только записывать цифры в столбик, увольнять работников и доводить компанию до банкротства. Я это хорошо знаю, потому что у меня такие «специалисты» тоже работают. Они думают только о снижении затрат и повышении цен, а это вызывает новые проблемы. Уметь считать деньги тоже нужно, и мне бы хотелось, чтобы этим умением владело больше людей, но ведь это все равно не даст полной картины.

– Так что же делать? – спросил Майк.

– Выход есть, – ответил богатый папа. – Учитесь использовать свои эмоции для того, чтобы думать, а не наоборот – думать на основе эмоций. Когда вы, ребята, сумели совладать со своими эмоциями в первый раз, согласившись работать почти бесплатно, я понял, что вы не безнадежны. Когда я предлагал вам большие деньги и вы снова устояли перед искушением, я понял, что вы учитесь думать, не поддаваясь эмоциям. Это хороший первый шаг.

– А почему этот шаг так важен? – спросил я.

– Ну, это вам предстоит узнать самим. Если вы хотите учиться, я заведу вас в терновый куст. Автор использует сравнение из «Сказок дядюшки Римуса» Дж. Харриса про Братца Кролика и Братца Лиса. Братец Лис слепил из смолы Чучелко, с помощью которого приманил Братца Кролика, и он непременно съел бы его, если бы Кролик не уговорил Лиса бросить его в терновый куст (откуда он успешно выбрался). – Прим. перев.. В то самое место, которого избегают почти все остальные. Вы попадете туда, куда боятся попасть они. Если вы будете со мной, то избавитесь от мысли, что нужно работать за деньги, и сумеете сделать так, чтобы деньги работали на вас.

– А куда мы придем, если пойдем с вами? Если согласимся учиться у вас? Что мы получим? – спросил я.

– То же, что получил Братец Кролик, – ответил богатый папа. – Свободу от Смоляного Чучелка.

– А в жизни есть терновый куст? – спросил я.

– Да, – ответил богатый папа. – Терновый куст – это наш страх и наша жадность. Выход в том, чтобы разобраться в своем страхе и научиться бороться с жадностью и слабостями. И этот выход находят с помощью разума, выбирая нужные мысли.

– Выбирая мысли? – озадаченно спросил Майк.

– Да. Выбирая, что думать, вместо того чтобы реагировать на свои чувства. Вместо того чтобы вставать по утрам и ходить на работу просто потому, что вы боитесь не успеть оплатить счета, спросите себя: «Будет ли работа лучшим решением проблемы?» Большинство людей слишком боятся тщательно все обдумать и вместо этого бегут на работу, которую ненавидят. Они находятся в плену у Смоляного Чучелка. Вот что я имею в виду, когда говорю, что нужно выбирать свои мысли.

– А как это делать? – спросил Майк.

– Вот этому я и буду вас учить. Я научу вас выбирать нужные мысли, вместо того чтобы просто реагировать на импульс – залпом глотать утренний кофе и мчаться на работу. Помните, что работа – это всего лишь краткосрочное решение долгосрочной проблемы. У большинства людей в голове только одна проблема, и то краткосрочная. Это оплата счетов в конце месяца – их Смоляное Чучелко. Их жизнью управляют деньги. Или, лучше сказать, страх и непонимание сути денег. И они поступают так же, как их родители: каждый день встают и отправляются работать за деньги. У них нет времени, чтобы задать себе вопрос: «А есть ли другой способ?» Их мышлением правят эмоции, а не разум.

– А как отличить мысли, которые появляются из-за эмоций, от мыслей разумных? – поинтересовался Майк.

– Очень просто. Другие люди постоянно высказывают такие мысли, – ответил богатый папа. – Например: «Что ж, все мы должны работать», или «Всех богачей нужно судить», или «Я уйду на другую работу. Я заслуживаю повышения зарплаты и не позволю так с собой обращаться», или «Мне нравится эта работа, потому что она стабильна». Но они не говорят: «Может, я чего-то не понимаю?» А ведь именно такой вопрос не позволяет эмоциям завладеть нашим разумом и дает время на то, чтобы трезво поразмыслить.

Мы снова отправились в магазин. По дороге богатый папа объяснял, что богатые на самом деле «делают деньги». Они не работают за деньги.

Когда мы с Майком отливали из свинца пятицентовики, наше мышление было очень близко к мышлению богатых людей. Проблема была лишь в том, что такие действия запрещены законом. Это могут делать банки и государство, но не мы. Он сказал, что есть вполне законные способы делать деньги из ничего.

Потом он объяснил, что богатые знают: деньги – это иллюзия, совсем как морковка для ослика. Миллионы людей считают, что деньги реальны, и их страх и жадность поддерживают

эту иллюзию. На самом деле деньги – это фикция. Этот карточный домик еще не рухнул, потому что массы слепо в него верят.

Он говорил о золотом стандарте Америки и о том, что каждый долларовый банкнот – это серебряный сертификат. Его беспокоили слухи о том, что когда-нибудь золотой стандарт обесценится и доллары перестанут обеспечиваться чем-то вполне осязаемым.

– Когда это случится, ребята, начнется настоящее светопреставление. Бедняки, средний класс и несведущие окажутся жертвами просто потому, что будут продолжать верить в реальность денег и в то, что компания или государство о них позаботятся.

Тогда мы не совсем понимали, о чем он говорит, но с годами его слова стали обретать для нас все больший смысл.

Как видеть то, чего не видят другие?

Сев в свой пикап, стоявший у магазина, богатый папа сказал:

– Продолжайте работать, ребята. Но чем быстрее вы забудете о зарплате, тем легче вам будет жить, когда вы вырастаете. Используйте свои мозги, работайте бесплатно, и вскоре мозг сам подскажет вам, как сделать гораздо больше денег, чем заплатил бы вам я. Вы увидите то, что недоступно другим людям. Возможности находятся у них прямо под носом. Но большинство людей их не замечают, потому что они ищут только постоянное место с хорошей зарплатой – и этим ограничиваются. Стоит вам увидеть хотя бы одну возможность, и умение замечать их останется у вас до конца жизни. Когда вы овладеете этим навыком, я научу вас еще кое-чему. Усвойте этот урок, и тогда вы сможете избежать самой большой ловушки в жизни.

Мы с Майком забрали из магазина свои вещи и помахали на прощание миссис Мартин. Потом мы вернулись в парк, на ту же скамейку, и еще несколько часов размышляли и обсуждали услышанное.

Следующую неделю мы ходили в школу, по-прежнему погруженные в раздумья. Еще две недели мы судили, рядили и работали бесплатно.

В конце второй субботы я снова попрощался с миссис Мартин и печально посмотрел на полку с комиксами. Не получать даже тридцати центов было грустно именно потому, что у меня теперь не было денег на комиксы. И вдруг, когда миссис Мартин прощалась со мной и Майком, я заметил кое-что новое. Она делала то, чего я не замечал раньше.

Миссис Мартин разрезала пополам обложку книжки комиксов. Она оставляла себе верхнюю часть обложки, а все остальное выбрасывала в большую картонную коробку. Когда я спросил ее, что будет с этими книжками, она ответила:

– Я их выбрасываю. Верхнюю часть обложки я отдаю продавцу комиксов, когда он привозит новые. Он приедет сюда через час.

Мы с Майком терпеливо прождали час. Вскоре приехал продавец комиксов, и я спросил его, можно ли нам забирать эти книжки. На это он ответил:

– Можно, если вы будете работать в этом магазине и не будете их перепродавать.

Помните о нашем старом деловом партнерстве? В тот день мы с Майком его возобновили. Используя свободное помещение в подвале у Майка, мы стали складывать туда сотни книжек с комиксами.

Скоро наша библиотека комиксов была открыта для публичного посещения. В качестве главного библиотекаря мы наняли младшую сестру Майка – отличницу. Она брала с каждого ребенка десять центов за вход. Библиотека была открыта каждый день с 14:30 до 16:30, после школы. Посетители – соседские дети – могли читать столько комиксов, сколько успевали за два часа. Это было им выгодно, потому что книжки комиксов стоят по десять центов, а за два часа можно прочитать пять или шесть.

Сестра Майка проверяла, не уносят ли дети книжки с собой. К тому же она вела книгу посетителей, подсчитывала, сколько человек и кто именно приходит каждый день, записывала отзывы. Три месяца мы с Майком зарабатывали в среднем по девять долларов пятьдесят центов в неделю. Мы платили его сестре доллар в неделю и позволяли читать комиксы бесплатно. Впрочем, она читала их редко, потому что постоянно учила уроки.

Мы с Майком каждую субботу по-прежнему работали в магазине, то есть соблюдали нашу договоренность. Мы не нарушили и обещания, данного продавцу комиксов, потому что не продавали его книжки. Когда книжки рвались и приходили в негодность, мы их просто сжигали. Мы попробовали открыть филиал, но таких хороших библиотекарей, как сестра Майка, которым можно было бы доверять, мы больше не нашли. Вот так мы впервые столкнулись с проблемой кадров.

Три месяца спустя после открытия в библиотеке произошла драка. Туда ворвалось несколько хулиганов из соседнего района. Отец Майка предложил нам закрыть дело. Наш бизнес на комиксах закончился, и мы перестали работать по субботам в магазине. Впрочем, богатый папа и так уже собирался научить нас чему-нибудь новому. Он был очень рад, что мы так хорошо усвоили его первый урок. Мы научились заставлять деньги работать на себя. Не получая платы за работу в магазине, мы были вынуждены прибегнуть к помощи воображения, чтобы найти возможность заработать деньги. Начав свой собственный бизнес – библиотеку комиксов, – мы стали хозяевами своих финансов, независимыми от каких-либо работодателей. Но самое лучшее заключалось в том, что наш бизнес приносил нам доход, даже когда мы сами не работали. За нас работали наши деньги.

Вместо того чтобы платить нам деньги, богатый папа дал нам гораздо больше.

Глава вторая

Урок 2. Зачем нужна финансовая грамотность?

Важно не то, сколько денег вы сделаете, а то, сколько у вас сохранится.

В 1990 году мой лучший друг Майк взял в руки империю отца и управляет ею даже лучше, чем тот. Мы видимся раз-два в год на поле для игры в гольф. Они с женой богаче, чем вы можете себе представить. Финансовая империя богатого папы попала в надежные руки, и теперь Майк растит из своего сына наследника, воспитывает его так, как когда-то воспитывал нас его отец.

В 1994 году в возрасте сорока семи лет я перестал работать. Моей жене Ким было тридцать семь. Мы не то чтобы перестали работать в буквальном смысле. Просто, если не произойдет ничего непредвиденного, мы можем работать или не работать, но наше богатство в любом случае будет автоматически приумножаться, даже с учетом инфляции. Наши капиталовложения настолько велики, что приносят доходы без посторонней помощи. Это словно дерево, которое вы посадили. Годами вы его поливаете, но однажды оно перестает в вас нуждаться. Его корни проросли достаточно глубоко. И тогда дерево дает вам тень и радует вас.

Майк предпочел управлять империей, а я – уйти на покой.

Когда я выступаю с лекциями, слушатели часто спрашивают у меня совета: «Как начать?», «Какую книгу лучше прочитать?», «Как воспитывать своих детей?», «Каков ключ к успеху?» или «Как заработать миллионы?». В таких случаях я всегда вспоминаю следующую статью, которую однажды мне довелось прочитать.

Самые богатые бизнесмены

В 1923 году в чикагском отеле «Edgewater Beach» прошла встреча политических лидеров страны и самых богатых бизнесменов. Среди них были Чарльз Шваб, глава крупнейшей независимой сталелитейной компании, Сэмюэль Инсулл, президент самого большого в мире муниципального предприятия, Говард Хопсон, глава крупнейшей газовой компании, Ивар Крюгер, президент «International Match Co.», одной из самых крупных компаний в мире в то время, Леон Фрейзер, президент Банка международных расчетов, Ричард Уитни, президент Нью-Йоркской фондовой биржи, Артур Коттон и Джесси Ливермор, два известнейших биржевика, и Альберт Фолл из кабинета президента США Гардинга. Через двадцать пять лет девять человек из присутствовавших (тех, кто перечислен выше) ждало следующее: Шваб умер без гроша, пять лет прожив в долг. Инсулл скончался банкротом в чужой стране. Крюгер и Коттон тоже ушли из жизни банкротами. Хопсон сошел с ума. Уитни и Альберт Фолл как раз вышли из тюрьмы. Фрейзер и Ливермор покончили с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.